

рые мы иногда не обращаем внимания. Накопиваясь, они снижают художественную ценность спектакля.

Награда за все — «бюллетенная» надпись на афише — «Пьеса идет сотый раз. Билеты все проданы».

Но всегда ли бывает так? Всегда ли за упорный труд — высокая награда зрителей.

Н. В. Шавкунов. Каждый вносит в спектакль много чувства и восторга. Но почему же так мало аплодисментов и нет на спектакле той атмосферы творческого контакта актеров со зрителем, который должен всегда сопутствовать художественно полноценному спектаклю? Почему не очень «тепло» в залах и не совсем искренне на спе-

рах была бы занята вся труппа. Даже (давая менту труппы!) предстоящая постановка пьесы Тренера «Любовь Яровая» (сокращенного автором варианта) у некоторых товарищей вызывает возражения. Как быть? Ведь это может сорвать выполнение коллективного плана спектаклей. При этом забывается основное, что постановка хорошей, идейно полноценной пьесы нужна не только зрителю, но и коллективу театра для сплочения и творческого роста актеров, без чего нельзя строить театр.

Сортавальский театр, как передовый коллектив, работает в тяжелых условиях, а постоянном отрыве от своей базы. Актеры переживают множество бытовых лишений. Усугубляют эти трудности трудностями творческого порядка, нам кажется, не следует. Они должны быть компенсированы удовлетворенностью той работой, которую выполняет коллектив.

Почему бы нельзя было каждой группе в одном населенном пункте играть не один, а два-три разных спектакля, и, может быть за счет некоторого сокращения общего плана, выполнять спектакли, в которых было бы занята вся труппа. Как бы обогатило это идейную направленность репертуара и повысило качество исполнения. Театр мог бы познакомить зрителя с лучшими образцами отечественной и западной драматургии, пьесами авторов стран народной демократии.

Отсутствие являющихся на пятидесятом спектакле Сортавальского театра чувствуется не только в «Медвежьей логе». Это в большей или меньшей степени присуще всем пятидесятым и сотым постановкам коллектива. Министерство культуры должно сделать выводы из этого и подумать, как можно поддержать творческое горение театра, выполняющего высокие функции передвижного театра.

Д. ТИХОМИРОВ.

г. Сортавала.

ПЯТИДЕСЯТЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Есть моменты, в которых забываю художественные руководители театров.

..Афиша Сортавальского передвижного Государственного драматического театра, как всегда, привлекала зрителей. В театре полно. Этот коллектив тружеников любит за его простоту и доходчивость, с которыми несет он к нас сложные человеческие образы, любит за настоящее чувство и жизненность во всем, что изображается на сцене. Печаль за то, что несут сортавальцы свое искусство в самые далекие уголки Карелии. Все, что говорилось выше о чувстве ансамбля целиком присуще этому театру, его руководителю заслуженному артисту республики П. И. Русакову.

Сегодня мы присутствуем на своеобразном юбилее. В пятидесятый раз идет зрительская комедия хахаевского драматурга М. Кудычичакова «Медвежий лес». Слова радуют зрителя своим мягким юмором А. А. Быхов, задушевностью А. И. Киршова,

но, хотя спектакль идет слаженно, может быть даже и подпадает гладко.

Ни одного из занятых в нем актеров мы не можем обвинить в небрежительном отношении к своей работе. Видно, что много труда вложили коллектив актеров, занятый в спектакле, и режиссер Народный артист Карельской АССР О. А. Лебедев, чтобы сделать веселый, лирический и жизнеутверждающий спектакль.

В чем же дело? Может быть, не нравится зрителю примитивные пьесы, в которых раз затрагивающей излюбленную тему осуждения отравившегося от масс руково-дителя, в данном случае председателя колхоза? Или, может быть, не нравится то, что автором вписано в пьесу множество нерешенных конфликтов и «конфликтных», основных и побочных линий?

Все это, в известной степени, могло, конечно, повлиять на настроение зрителя. Но нам кажется, дело не в этом. Мало ли плохих пьес спасено режиссерами. Вот и в данном случае, режиссер О. А. Лебедев в содружестве с художником В. Б. Изяббергом пытался сделать острый и красочный спектакль. И пусть это звучит несколько противоречиво, но мы беремся утверждать, что где-то в первых представлениях им это удалось.

Причины некоторой холодности, с которой был принят юбилейный спектакль «Медвежьего леса» кроется в другом, более опасном — в потере творческой свежести. Действительно, попробуйте сохранить ее, играя спектакль в пятидесятый раз, так сказать без отдыха.

В погоне за большим количеством спектаклей Министерство культуры установило театру план в 350 представлений в год. Значит театр заранее обречен на создание двух параллельных групп, чтобы можно было играть в разных местах и выполнить напряженный план. Театру приходится ездить с одной и той же постановкой, а при выборе пьес считается ни стоило с количеством действующих лиц. Удобны, приемлемы те пьесы, где их мало. Театр лишен возможности ставить пьесы, в кото-

В ИСКУССТВЕ считается, что художественные качества произведения испытываются временем. Так и в театре. В определении «эксплуатационных» — значение большого смысла. Спектакль выдерживает 50—100 представлений, сохраняя творческую свежесть только в том случае, если театр кропотливо и ежедневно работает над совершенствованием образов и спектакля в целом на протяжении всей его сценической жизни. Спектакль растет, обогащается новыми деталями, мужает, приобретает зрелость, и сходит со сцены не в силу изношенности, а только потому, что его посмотрели (может быть по нескольку раз) все зрители.

Для того, чтобы не потерять свежесть спектакля, бережливый и заботливый режиссер старается, в первую очередь, сохранить в неприкосновенности ансамбль, избегая ненужных компромиссных входов и замен. Он постоянно следит за тем, чтобы не падал тонус представлений из-за тех мелочей, на кото-

НОМСОМОЛ

г. Петрозаводск.

24 СЕН 1957